

ДЭВИД АЛМОНД

Ангели Браун

ДЛЯ ВСЕХ! ВСЕ ЖЕ КОГДА-ТО БЫЛИ АНГЕЛАМИ!

ИЛЛЮСТРАЦИИ АЛЕКСА Т. СМИТА

Дэвид Алмонд
Ангелино Браун
Серия «Лучшая новая книжка»

epub

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50179838

ООО «Издательский дом «Самокат»; 2019

ISBN 978-5-91759-917-5

Аннотация

У ворчуна Берта Брауна и его жены Бетти завёлся маленький ангел, Ангелино. Их друзья – и дети, и взрослые – радуются милому созданию: какой он хорошенький! Он учится говорить! И летать!

А вот и недруги Ангелино: одни умные и знают, что ангелам среди людей не место; другие – ушлые и мечтают продать ангела по выгодной цене. Они уже поймали Ангелино и посадили на цепь! Неужели так всё и закончится? Может, да. А может, и нет.

Все книги Дэвида Алмонда – лауреата премии Андерсена – полны волшебства, мудрости и переосмысления представлений о добре и зле, норме и не-норме.

5 причин прочитать:

- По мнению The Times «Алмонд – лучшее, что есть сегодня в литературе: и детской, и взрослой».
- Нам всем нужны добрые волшебные сказки! Отличительная особенность сказок Алмонда – они современны!

- Идеально подходит для самостоятельного чтения в начальной школе.
- Отлично подходит для чтения взрослыми детям.
- Добро и зло, правда и вымысел – есть о чем подумать, ведь жизнь так неоднозначна!

Содержание

1	10
2	19
3	28
4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ДЭВИД АЛМОНД АНГЕЛИНО БРАУН

DAVID ALMOND

THE TALE OF ANGELINO BROWN

Text © 2017 David Almond (UK) Limited

Illustrations © 2017 Alex T Smith

Published by arrangement with Walker Books Limited,
London SE11 5HJ.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, transmitted, broadcast or stored in an information retrieval system in any form or by any means, graphic, electronic or mechanical, including photocopying, taping and recording, without prior written permission from the publisher.

Иллюстрации Алекса Т. Смита

Перевод Ольги Варшавер

© Ольга Варшавер, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Эта книга – вымысел. Любое сходство персонажей и событий с реальностью чисто случайное. Текст предназна-

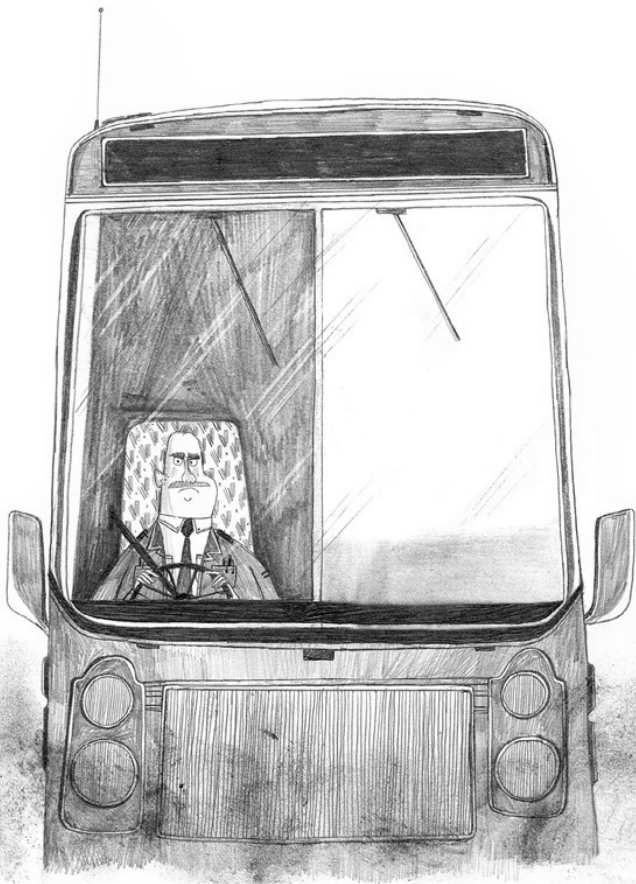
чен исключительно для развлечения читателей и не может применяться как инструкция. Нарушение этих рекомендаций чревато травмами.

*** * ***

*Катерин Кларк
от Д. А.*

*Моему учителю, Пэм Гудвин, с благодарностью
за вдохновляющие и ободряющие слова
А. Т. С.*

1

Ну что, поехали? Все по местам! Знакомьтесь, это Берт, а это его автобус. Берт водит его туда-сюда по одному и тому же маршруту уже десять лет. Целых десять лет! Это дольше, чем кое-кто из нас живёт на свете! А прежде он водил другой автобус по другому маршруту на другом конце города – тоже десять лет. Знаю, у многих есть такая мечта: водить автобус. Ты тоже мечтаешь, верно? Вот и Берт мечтал – давным-давно, когда был молод и полон надежд. И у него получилось. Но теперь у него иное настроение. О, совсем иное! Мистер Бертрам Браун по горло сыт этой бездарной жизнью. Газ – тормоз, газ – тормоз. Скрежещут педали, скрипят двери, ревет мотор. Светофоры, пробки, объезды, дорожные работы, солнце, туман, лужи, лёд, да ещё снег этот дурацкий.

А остановки! Какой в них вообще смысл? Кому нужны эти толпы, которые рвутся взять твой автобус на бордаж? Люди тянут к тебе руки: «Водитель! А ну стой! Немедленно впусти нас в свой уютный автобусик!» Кто только выдумал этих пассажиров? Этих старых клюшек с клюками, вонючих слюнявых стариков, мамашек с орущими двухлетками и рыгающими младенцами? А инвалидные коляски? А детские? А сумки и баулы? Сзади непременно пристроятся недоросли со своими цацами – ах-ах, чмок-чмок, – глазки друг дружке строят, за ручки держатся, словно вокруг нет никого.

А ребята! Детки! Только не спрашивайте Берта про этих оболтусов! Потому что они нахальные и сопливые! И зря на свет родились. «Дядя, у меня нет десяти центов! Я уронил деньги в канаву! Какой же я школьник? Я дошкольник! Эй, дядя, у вас сейчас колесо отвалится! Остановите, я хочу писать! Остановите, я хочу...» Дети! Кому они вообще нужны?

И опять эта дурацкая остановка у школы Святого Мунго. И оболтусы эти опять на дорогу высыпали. «Так! Строго по одному! Не толкаться! Сядь! Хватит хихикать! Отставить смех! Нет, зайцем не поедешь!» Дети – это бич божий! Запереть их покрепче, а ключ выбросить подальше! «Да заткнитесь уже! Сядь! Сядь, кому говорю!»

Посмотрите на Берта. Почти лысый, бедняга. Стареет. А это значит... Значит, его мучения скоро кончатся! Ему скоро на пенсию! На свободу! Никаких остановок! Никаких пассажиров! Никаких детей! Отныне не будет в его жизни гадких наглых детей!

Погодите! Что с ним? Что за трепыхание в груди? Жар, холод, пот, дрожь! Грудь распирает – сейчас пуговицы с форменной куртки посыплутся. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Перед глазами всё плывёт. А сердце бухает точно колокол: *Бах! Бух! Бах! Бух!* Это что? Инфаркт, чего доброго? Да, видно, догнал его проклятый инфаркт!

Берт резко выжимает тормоз. Автобус, вильнув, останавливается на обочине, где никакой остановки нет. «В чём дело, Берт? – кричат пассажиры. – Тут нет остановки. Нам до-

мой пора! Нам на работу пора!» Но колёса автобуса просто перестали крутиться... колёса автобуса замерли... и всё...

Берт пытается крикнуть: *Вызовите скорую!* Но не может. А трепетание в груди всё отчаяннее, сердце бухает всё сильнее, куртка делается всё теснее.

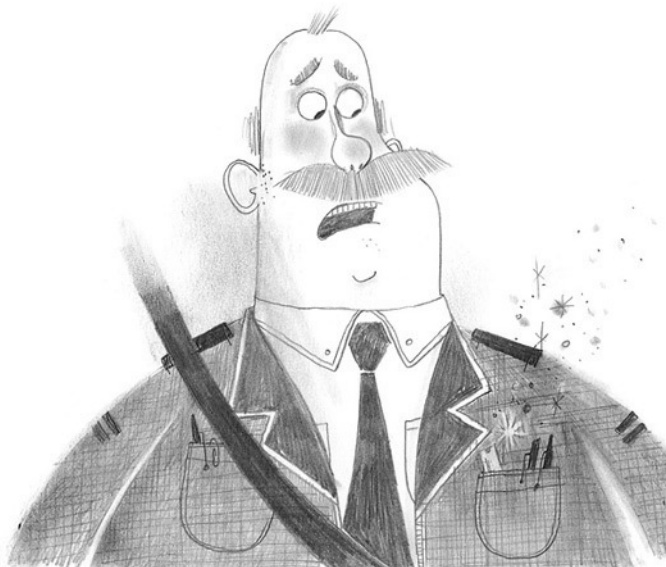
Попал, думает Берт. Пропал.

Он глушит двигатель. Пассажиры недовольно шумят, но он не слышит ни слова.

Вокруг – тишина. Чудесная благословенная тишина.

Вот как заканчивается жизнь, думает Берт. Прощай, прекрасный мир!

Погодите-ка. Да, в груди стучит, трепещет, колотится. Да, голова идёт кру́гом, и перед глазами туман. Но боли-то нет! Значит, не инфаркт. И даже не сердечный приступ. Уф-ф-ф, уже хорошо. Но что же это тогда? Ой! Трепещет не внутри, а в нагрудном кармане! В кармане, где ручки-карандаши и расписание. Там что-то шевелится. Берт шарит в кармане рукой. Чёрт побери! Оно прыгает, рвётся наружу?! Что? Что там, в кармане его куртки?

Ага, поймал. Вынима-а-аем. Оно живое!

Оно стоит у Берта на ладони. У него есть крылья. И белый балахон. *Нет, так не бывает... Или бывает?*

– Что там у вас?

Девчушка в жёлтом джемпере и жёлтых джинсах топчет-ся возле кабины водителя и пялится, хотя прямо у неё над головой висит табличка:

РАЗГОВАРИВАТЬ С ВОДИТЕЛЕМ
ИЛИ ОТВЛЕКАТЬ ЕГО ИНЫМ СПОСОБОМ
ЗАПРЕЩЕНО!

– Что там у вас? – повторяет она.

Берт хмурится.

– Ничего.

– Разве это ничего? Это же...

– Сядь на место! – рявкает Берт.

На ладони у него... Берт смотрит на... Тот смотрит на Берта. Не может быть?.. Правда, что ли? Ангел?!

Берт прячет находку обратно в карман.

– Водила, чего стоим? – кричат пассажиры из хвоста автобуса.

– Проблемка с двигателем! – отвечает Берт. – Без паники!

Он заводит двигатель.

– Как его зовут? – спрашивает девчушка.

– Кого?

– Его.

Она указывает на нагрудный карман Берта. Внутри кармана копошится ангел.

– Он ваш ребёнок? – говорит она.

– Нет у меня никакого ребёнка! – огрызается Берт.

– Есть! Там, в кармане!

– Сядь на место, а то высажу!

Она садится, но продолжает смотреть на Берта. Берт чувствует, как возле его сердца трепещут крылышки. На первом светофоре Берт заглядывает в карман и встречает взгляд маленьких блестящих глаз.

– Я отвезу тебя домой, к Бетти, – шепчет Берт. – Она придумает, что с тобой делать.

– Эй, водила, шевелись! – кричат сзади.

Светофор переключается. Берт едет дальше. В автопарк. Пассажиры входят и выходят. Берт берёт плату за проезд, отсчитывает сдачу. Он ни на кого не ворчит. Он говорит «пожалуйста» и «спасибо».

– Что с ним стряслось? – шепчет какая-то пассажирка.

– Старееет, – отвечает её подруга и, постучав себе по лбу, подмигивает. – Шарик за ролики уже закатились.

Обе хихикают.

– Бедняга Берт, – вздыхают они. – Совсем сдал.

– Мне сейчас выходить, – говорит девчушка.

– Ну и выходи. – Берт тормозит на остановке.

– Вот, держите желейку, – говорит она.

– Зачем?

– Для вашего малышика.

Встретив свирепый взгляд водителя, она смеётся. Из кармана Берта высовывается ладошка. И девочка кладёт на эту ладошку маленькую желейную мармеладку. Ладошка сжи-

мается и мгновенно исчезает. Девчушка снова смеётся.

– Какой милый! – говорит она.

– Выходи! – торопит Берг.

Девчушка выходит, машет ему.

– До встречи! – кричит она. – Меня зовут Нэнси Миллер.
Автобус едет дальше. Шебуршение в кармане поутихло.

Берт заглядывает: ангел лижет мармеладку. А ещё... он напеваёт песенку! И Берт, к своему удивлению, начинает ему подпевать.

Автобус почти пуст. Скоро конец маршрута. В салоне остался один парень – весь в чёрном, с чёрными усами и в чёрных очках.

Он стоит у двери, готовится выйти. Берт тормозит. Открывает двери.

– Конечная, – говорит Берт.

Парень не выходит.

– Приехали, конечная, – повторяет Берт.

– Что у вас там? – спрашивает парень. И указывает на карман Берта.

– Ничего, – отвечает Берт. – Выходи.

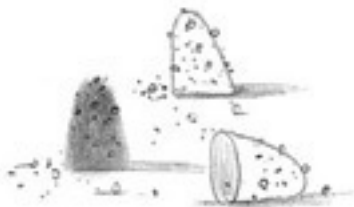
Парень выходит, а потом долго смотрит – как закрываются двери, как отъезжает автобус.

– Ох уж эти пассажиры! – бормочет Берт и едет в парк.

Парень достаёт телефон. Набирает номер.

– Это я, Босс, – говорит он. – Увидел кое-что занятное.

Приеду – расскажу.

2

Автобус опустел. Тишина. На улице темнеет. Берт подпевает ангелу, который сидит у него в кармане. Они едут в автобусный парк.

Там его поджидают другие водители: после смены самое время выпить по кружечке в «Шофёрской пивной». Они частенько туда ходят поворчать на своё житьё-бытьё, на пробки и остановки, на пассажиров и на главный бич любого водителя – детей.

– Простите, парни, – говорит Берт. – Я сегодня пас.

– Что стряслось, Берт? – спрашивает его закадычный друг Сэм.

– Всё в порядке, Сэм, – отвечает Берт и идёт к воротам.

Друзья смотрят ему вслед.

– Странно, – говорит Сэм. – Берт же у нас главный ворчун!

Берт идёт домой. Небо расчерчено оранжевыми и красными полосами – следами заката. А в другой части неба, где потемнее, прямо над горизонтом сияют звёзды. Берт идёт через сквер. Выходит месяц, прибавляя света вокруг. Берт замедляет шаг. Снова вынимает ангела, ставит себе на ладонь. Ангел встряхивает крылышками – они мерцают и поблёскивают в лунном свете. Именно так и должен выглядеть ангел, именно так.

– Кто ты? – шепчет Берг.

Ангел просто смотрит на Берга – похоже, у него нет ответа. Зато он явно хочет обратно в карман – тычет туда паль-

чиком и начинает взбираться вверх по рукаву. Берт ему помогает, а потом идёт дальше по Кондукторскому переулку, где дома стоят встык с соседними. Доходит до своей калитки. До родного дома под номером 15.

– Здравствуй, любимый! – слышит он голос Бетти. Она выходит его поцеловать. – Как денёк?

– Неплохо... Беттинька, я тут нашёл кое-что... кое-кого...

Он вытаскивает найдёныша из кармана. Опускает на стол возле вазы с хризантемами. Ангел стоит, смотрит на них, задрал голову.

– Господи! Ангел! – Бетти всплёскивает руками.

– Сам вижу. Нашёл вот... в кармане.

– Да как же он там очутился?

Берт пожимает плечами:

– Не знаю.

Ангел облизывает крошечные пальчики.

– Какой хорошенький, – говорит Бетти.

– Тебе нравится?

– Ещё бы! Смотри, какой красавчик!

– Ну да, вроде неплох, – соглашается Берт.

– Он что-нибудь умеет? – говорит Бетти.

– Типа?

– Ну, говорить или ещё чего? Может, летает?

– Не знаю. Мы ведь только познакомились. Во, вспомнил: он напевать умеет, тихонечко так...

– А картошку жареную любит? Как думаешь?

– Не знаю, попробуй. Мармелад точно любит.

– Я ещё ему яичко сварю, да?

– Отличная мысль.

Она идёт к плите, достаёт сковородку.

– Как думаешь, надо сообщить? – спрашивает она.

– Что сообщить? Кому?

– Ну, в полицию или ещё куда. Вдруг его ищут?

– Давай-ка в газете посмотрим.

– Да-да, Берт, в газете про такое всегда пишут.

Берт садится, разворачивает газету. Но там сплошь про войны и бомбёжки, про шторма на западном побережье – они там всё чаще и всё сильнее. Про молодежь, которая ищет работу, а работы-то и нет. Зато жена премьер-министра купила в благотворительном магазине милое платьице и говорит, что, когда все вместе, плечом к плечу, любые трудности нипочём. Черепаха предсказала победителя следующего чемпионата мира. Про потерянного ангела ни словечка. Может, потом по телевизору покажут?

Пожав плечами, Берт спрашивает ангела:

– Сынок, ты как... ну, вообще?

Ангел молчит.

– Ты это... располагайся, – говорит Берт. – Чувствуй себя как дома.

Ангел хлопает крылышками, а потом садится, притулившись к вазе.

– Молодец, – говорит Берт.

Сколько-то времени Берт дремлет, прикрыв лицо газетой. Ангел сидит, уткнувшись головой в колени. Берт храпит, поддувая газету снизу: фотография премьер-министровой жены ходит ходуном. На весь дом пахнет жареной картошкой. Бетти напеваёт танго времён их с Бертом молодости и вспоминает себя и его: юных, глупых, влюблённых.

Она жарит яичницу из трёх яиц, запекает бобы. Потом раскладывает еду на две большие тарелки и одно маленькое блюдце и несёт к столу. Ангелу причитается одно яйцо, три кусочка жареной картошки и семь бобов, хлеб с маслом и две капли разных соусов: одна капля красная, другая – коричневая.

– Берт, – окликает Бетти спящего мужа.

Тот вздрагивает, газета соскальзывает на пол. Берт подходит к столу и видит ангела, который рассматривает блюдце с яичницей, бобами и картошкой.

– Я уж подумал, мне всё приснилось, – говорит Берт. – А он вот он.

– Малышок, ешь давай, – нежно шепчет Бетти, набирает бобы на вилку и отправляет себе в рот. – Видишь, как просто.

Бетти берёт ломтик картошки и взмахивает рукой, словно картошка летит-летит и сейчас залетит прямо в рот ангелу.

– Открой ротик! – говорит она. – Широко-широко!

Ангел не сводит с неё глаз.

– Надо поесть, малыш, – говорит Бетти. – Берт, скажи ему.

Берт тоже кладёт в рот кусок картошки, жуёт и глотает – показывает ангелу, как это делается.

– Надо есть, парень. Делай как твои... – Берт осекается на полуслове. – Ха! Чуть не сказал «как твои мама с папой».

Бетти смеётся. Колупнув кончиком мизинца печёный боб, она подносит палец к губам ангела.

– Ну же, – шепчет она. – Просто лизни разок.

– Кетчупа добавь, – советует Берт.

Она обмакивает тот же палец в кетчуп и снова предлагает ангелу:

– Ешь, мой родной. Это за Бетти.

Ангел высовывает крошечный язычок. И облизывает мизинец Бетти. У неё чуть сердце от радости наружу не выпрыгнуло.

– Видишь? – говорит она. – Так просто! И ведь вкусно, да? А теперь картошечки!

В итоге ангел съедает полкусочка картошки и четыре боба. Пробует желток, морщится и выплёвывает.

– Небось снова желейку хочет, – говорит Берт.

Они включают новости на местном телеканале. В городе закрылась библиотека: здание снесут, чтобы построить железную дорогу. На Ближнем Востоке опять бомбят, опять стреляют, а в Бангладеш опять наводнение. Какой-то футболист не выйдет на поле, бедняга сильно потянул спину. Какая-то знаменитость съела ноготь с ноги гориллы. Об ангеле ни слова. Ну и ладно.

Бетти рассказывает Берту, что у неё выдался отличный де-

нёк. А работает Бетти поварихой в школе Святого Мунго.

– Иногда, – говорит она, – ребятишки такие милые.

Берт хмыкает.

– Ой, слушай! Может, он в школу со мной завтра ходит? – тараторит Бетти и, улыбнувшись маленькому ангелу, спрашивает: – Хочешь пойти со мной в школу?

Ангел хлопает ресницами. Икает.

– Да откуда ему знать, что такое школа? – усмехается Берт.

– Неоткуда, – кивает Бетти. – Тем более ему на пользу: ходит в школу, мир посмотрит. Как думаешь, Берт?

Берт размышляет.

– Может, и так, – говорит он.

– А потом ты его на автобусе покатаешь. Пусть из кабины на мир поглядит.

– Отчего ж нет? Покатаю.

– А ребятишки-то в школе как его любить будут!

Бетти убирает со стола. Выглядывает из окна кухни.

– Какой вечерок славный! – говорит она. – И небо звёздами утыкано!

Ангел зевает.

– Бедняжка! Небось умаялся сегодня, – причитает Бетти. – Давай-ка, малыш, я тебя спатеньки уложу.

Она достаёт из шкафа картонную коробку, выстилает дно ватой. Потом кладёт в эту коробку ангела. Тот крутится с боку на бок – крылья не так просто пристроить, чтобы не мешали. Бетти накрывает его чистым полотенцем.

– Надо бы имя ему дать, а, Берт? – говорит она.

– Ангелино, – предлагает Берт.

– Это ты хорошо придумал!

Берт достаёт из кармана маркер и пишет на боку коробки:

АНГЕЛИНО

Они смотрят на него сверху вниз. А он на них – снизу вверх. И вдруг – пукает.

– Ангелино! – сокрушается Бетти.

– Это всё бобы виноваты, – говорит Берт.

Ангелино снова пукает.

– Ай-яй-яй, Ангелино! – Бетти грозит ему пальцем.

Ангелино хихикает. Берт улыбается.

Наклонившись над коробкой, Бетти касается пальцем маленькой щёчки.

– Спокойки-байки. А завтра я возьму тебя в школу.

Берт хмурится:

– Байки давай, без разговоров.

Ангелино начинает тихонько посапывать.

– Берт, – шепчет Бетти. – У нас теперь есть свой ангелочек.

3

Берт и Бетти спят безмятежно, как младенцы.

Наутро Берт надевает свою форменную водительскую куртку. Бетти надевает свежестырированный поварской передник. И смотрит в зеркало: ладно ли он сидит?

Потом она заходит в соседнюю спальню, где стоит узкая кровать, а на стене висит фотография маленького мальчика. Она снимает фотографию и целует. Она всегда целует мальчика по утрам.

– Доброе утро, мой родной, – говорит она шёпотом. Она всегда повторяет это по утрам.

Затем Бетти возвращает фотографию на стену, спускается по лестнице и раздвигает занавески в гостиной.

Солнце светит вовсю, ярко и радостно.

– Вот и славно! – говорит себе Бетти.

Она подходит к столу. Ангелино ей не приснился – он крепко спит в картонной коробке.

– Проснись, солнышко! – говорит Бетти.

Маленький ангел переворачивается на другой бок.

– Ох уж эти дети! – говорит Бетти.

Засмеявшись, она подсовывает ладони под Ангелино и осторожно вынимает его из коробки.

– Нельзя же валяться в кровати весь день, – шепчет она и улыбается.

Ангелино лёгкий, как пушинка. Вообще невесомый.

– Маленький негодник! – шепчет Берт.

Они хихикают, наблюдая, как Ангелино просыпается, потягивается, протирает глаза...

– Дитяtko! – шепчет Бетти.

Ангелино глядит на неё очень внимательно.

– Ну, доброе утро, сыночек? – спрашивает она.

– Беттинька, он ещё не проснулся толком, – говорит Берт.

Смочив в воде салфетку, Бетти осторожно протирает личико Ангелино. Тот недоволен: извивается, пытается вырваться. Бетти улыбается.

– В школу с такими сонными глазками не пустят, – приговаривает она. – Ну вот, готов! До чего ж ты хорошенький!

На завтрак Ангелино съедает кукурузные хлопья – три штуки, кусочек от Бертова бутерброда с ветчиной и выпивает немного молока.

– Хороший парень, – говорит Берт.

– Расти крепеньким и здоровеньким, – добавляет Бетти.

Они мечтательно смотрят на Ангелино.

Ангелино смотрит на них.

Долго-долго.

– Эх! Мне пора! – очнулся Берт. – Меня ждут автобус, пассажиры на остановках и куча мелких оболтусов.

Бетти достаёт платочек и до блеска натирает водительский жетон мужа – она всегда так делает по утрам. И велит ему не ворчать на пассажиров. Она всегда даёт ему по утрам такой наказ.

– Кто ворчит? Я ворчу? – отзывается Берт. Он тоже всегда говорит так по утрам.

Берт целует Бетти в щёку.

– Пока-пока. До вечера, Беттинька.

– Пока, Берт, – отвечает Бетти.

Она приподнимает руку Ангелино и помогает ему помахать.

– Скажи: пока, Берт. – Бетти смеётся. – Он не сказал, но подумал. Пока, мой родной.

Берт шагает к калитке через залитый солнцем сад. У калитки оборачивается и просто смотрит на Ангелино.

Берт улыбается широко-широко.

И Ангелино машет ему – сам, без всякой помощи.

4

Бетти идёт по улицам к школе Святого Мунго. Мимо кондитерской Салли Симпкин и мимо «Пирогов с отменным вкусом». В руке у неё хозяйственная сумка, красная, в цветочек. Люди машут ей из окон и с порогов, она останавливается поболтать с ними о погоде, о жене премьер-министра или об ужасных войнах, которые происходят во всех концах мира.

Бетти в городе любят, и все её знакомцы – хорошие дружелюбные люди, как и большинство людей на белом свете.

– Это платье премьерше вполне к лицу, – говорят они. – И что прикажете делать, когда глобально потеплеет и море доберётся до второго этажа? Почему нельзя просто остановить эти идиотские бомбардировки, без всяких условий?

Ближайшая подруга Бетти – Дорин Мак-Тавиш, владелица кофейни на центральной площади. Они усаживаются на улице под яблоней за столик, там их ждут кофейник с чашками и кекс с изюмом.

– Сейчас тебе что-то покажу, – говорит Бетти. – Закрой глаза.

Дорин закрывает глаза. Бетти достаёт Ангелино из сумки и ставит на стол. Сначала Ангелино жмурится от яркого солнца, а потом, заложив руки за спину, принимается рассматривать Дорин.

– Открывай, – командует Бетти.

Дорин открывает. Моргает. Глаза у неё делаются круглые-круглые.

– Это ангел! – наконец говорит она.

– А то кто же! – откликается Бетти.

– Где ты его взяла?

– Берт нашёл. У себя в кармане.

– Ангела – в кармане?

– Да. Берт был за рулём.

– Вот ведь чудеса!

– Его зовут Ангелино.

– Хорошее имя, – говорит Дорин. – Ну что, малыш, давай знакомиться?

Она протягивает руку, словно хочет пожать руку Ангелино. Ангелино просто стоит и смотрит.

– Говорить он не умеет, – поясняет Бетти. – Вроде. Хотя мало ли... Ангелино, знакомься, это моя подруга Дорин.

Дорин откусывает кусок кекса.

– А я уже видела ангела раньше, – говорит она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.